

И 30
13
КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪДОЖОСТИ.

Цена годовому изданію без
пересылки три руб. сер., съ
пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

11-5190-48

1-го Августа. № 15. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

По указу Его Императорскаго Величества, Кіевскія Духовная Консисторія слушали отношеніе г. Предсѣдателя Главнаго Управленія Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, отъ 19-го прошлаго Іюня, за № 915-мъ, слѣдующаго содержания: Государынѣ Императрицѣ благоугодно было возложить на Общество попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, сборъ пожертвованій, въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Моршанска. Почему просить открыть таковой же сборъ, въ пользу погорѣвшихъ Моршанскихъ жителей, во всѣхъ приходахъ Кіевской митрополіи. На отношеніи томъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Духовенству кіевской митрополіи предложить,

чтобы оно и само на прописанный предмет сдѣлало по-
 сильныя пожертвованія и своихъ прихожанъ приглашало и
 располагало своими пастырскими увѣщаніями къ тому же
 и сіи пожертвованія отсылало или прямо и непосредственно
 въ Комитетъ въ С.-Петербургѣ, или чрезъ Благочинныхъ,
 а Консисторію о томъ своевременно извѣщали, о каковомъ
 распоряженіи къ г. Предсѣдателю Комитета заготовить
 увѣдомленіе». Приказали: Съ прописаніемъ подлежащаго
 изъ отношенія г. предсѣдателя Общества о раненныхъ и
 больныхъ воинахъ и резолюціи Его Высокопреосвященства,
 послать указы монастырямъ и всѣмъ Благочиннымъ Кіев-
 ской Епархіи къ должному по резолюціи исполненію. Іюля
 дня 1875 года.

По указу Его Императорскаго Величества, Кіевская
 Духовная Консисторія слушала отношеніе Зарайской Город-
 ской Управы отъ 7-го прошлаго Апрѣля, за № 581, коимъ
 просить подтвердить церковнымъ причтамъ Кіевской Епар-
 хіи, дабы они своевременно высылали метрическія выписи
 о лицахъ подлежащихъ къ призыву для исполненія воин-
 ской повинности, и чтобы метрическія выписи высылались
 настоятелями церквей прямо отъ себя въ такомъ порядкѣ:
 о лицахъ городскихъ высылались бы метрическія выписи въ
 Городскія Управы тѣхъ городовъ, къ которымъ родители
 ихъ принадлежали; о лицахъ сельскаго сословія въ Воло-
 стныя Правленія; о всѣхъ же прочихъ лицахъ въ Присут-
 ствія по Воинской Повинности. Приказали: съ прописаніемъ
 отношенія Зарайской Городской Управы, послать указы
 Благочиннымъ Кіевской Епархіи съ предписаніемъ, подтвер-

дять церковнымъ причтамъ своевременно и въ подлежащія мѣста высылать метрическіе выписи о лицахъ подлежащихъ къ призыву для исполненія воинской повинности. Мая двя 1875 года.

Указомъ святѣйшаго правительствующаго синода, отъ 9-го юля 1875 года за № 1813-мъ, законоучитель Бѣлоцерковскаго реального училища священникъ магистръ Захарія *Шморгуновъ* опредѣленъ ректоромъ Подольской Духовной Семинаріи съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

22-го юня. Окончившій курсъ Кіевской духовной семинаріи Иванъ *Барилловичъ* рукоположенъ во священника къ приписной церкви деревни Корошина Звенигородскаго уѣзда.

6-го юля. Окончившій курсъ Кіевской духовной семинаріи Григорій *Крыжановскій* рукоположенъ во священника въ село Сухую Калигорку Звенигородскаго уѣзда.

9-го юня. Кіевскаго уѣзда села Мировки священникъ Михаилъ *Черняховскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Кіево-Подольской Царя-Константиновской церкви въ качествѣ помощника штатному священнику.

13-го юня. Звенигородскаго уѣзда села Сухой Калигорки священникъ Прокопій *Луковичъ* перемѣщенъ въ село Мировку Кіевскаго уѣзда.

14-го юня. Черкаскаго уѣзда села Хацекъ священникъ Николай *Лихнякевичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Троицкой церкви г. Черкассъ настоятелемъ.

20-го іюня. Васильковскаго уѣзда села Винтицкихъ Ставовъ священникъ Стефанъ *Чекавскій* и Сквирскаго уѣзда села Пустоваровки священникъ Орестъ *Погорецкій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

30-го іюня. Уманскаго градскаго Николаевскаго собора священникъ Теодоръ *Соловьевъ* согласно прошенію перемѣщенъ священникомъ и законоучителемъ въ уманское училище земледѣлія и садоводства.

3-го іюля. Черкаскаго уѣзда села Носачева священникъ Теофанъ *Нелмовичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Калинову Черкаскаго уѣзда.

3-го іюля. Чигиринскаго уѣзда благочинный 5-го округа, села Кохановки священникъ Дмитрій *Орловскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Стефановской церкви Городищенскаго сахарнаго завода Черкаскаго уѣзда.

8-го іюля. Сквирскаго уѣзда села Макаровки священникъ Симеонъ Пахаревскій, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Уманскому градскому Николаевскому собору.

10-го іюля. Черкаскаго уѣзда Городищенскаго сахарнаго завода Стефановской церкви священникъ Іоаннъ Моссаковскій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Носачевъ, Черкаскаго уѣзда.

10-го іюля. Киевскаго уѣзда села Черняхова священникъ Теодоръ *Линчевскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Хацкое Черкаскаго уѣзда.

14-го іюля. Уманскаго уѣзда села Островца священникъ Левъ *Марчевскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ мѣстечко Тальное того же уѣзда въ качествѣ помощника штатному священнику.

14-го іюня. Лебединскаго 2-го класнаго женскаго монастыря монахиня *Архелая* опредѣлена настоятельницею означеннаго монастыря и начальницей состоящаго при немъ женскаго училища.

9-го іюля. Заштатнаго Богуславскаго Николаевскаго монастыря *іеромонахъ Товъ* награжденъ набедренникомъ за отлично усердную дѣятельность и безукоризненно честное поведеніе.

3-го іюля. Мировому посреднику Липовецкаго уѣзда Василию Григоріеву *Смоленскому* и волостному старшинѣ Никифору *Кузьменку*, за содѣйствіе къ пользѣ церкви, для покупки въ Липовецкій градскій соборъ разныхъ церковныхъ вещей, объявлены отъ лица Его Высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе.

Добладь совѣта Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства 8 Іюля 1875 года за № 482.

Въ совѣтъ училища поступило и отъ Вашего Высокопреосвященства сдано 69-ть прошеній о принятіи въ сіе училище священно и церковнослужительскихъ дочерей на своекоштное и 47 прошеній на бесплатное содержаніе.

Въ каждомъ изъ классовъ училищныхъ, по пространству комнатъ, по педагогическимъ и гигиеническимъ причинамъ можетъ быть не свыше 50-ти воспитанницъ, а такъ какъ въ настоящее время въ 1-мъ классѣ Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства имѣется 4 воспитанницы, во 2-мъ классѣ 46 и въ 3-мъ 46, то, имѣя въ виду, что изъ

домашняго приготовления могутъ поступать только въ эти низшіе классы, Совѣтъ сего училища находить возможнымъ вновь принять въ училище 54 воспитанницы, помѣстивъ изъ нихъ 46 въ 1 классъ; 4 во 2-мъ и 4 въ 3-й классъ и сверхъ того вновь зачислить въ 4 и 5 классы до 10 воспитанницъ, если по испытаніи окажутся достаточно приготовленными къ поступленію въ сіи классы. Безплатныхъ же вакансій имѣется въ училищѣ только 11-ть. На семъ основаніи, по разсмотрѣніи вышеупомянутыхъ прошеній, Совѣтъ училища постановилъ:

1) Зачислить кандидатками на своекоштное содержаніе 47, а именно:

Кіевскаго уѣзда.

Леонтовичеву Антонину.

Бакалинскую Марію.

Бустовскую Ольгу.

Ковалевскую Евгению.

Радомысльскаго уѣзда.

Соголовскую Целagęю.

Васильковскаго уѣзда.

Васькевичеву Неенілу.

Горбачевскую Анну.

Осинѣвичеву Людмилу.

Андріевскую Домникію.

Забродскую Александрю.

Бмитину Марію.

Скопскаго уѣзда.

Мотилевичеву Анну.
 Райскую Вѣру.
 Дашкевичеву Елисавету.

Звенигородскаго уѣзда.

Березницкую Афанасію.
 Милованову Анастасію.
 Саввину Александру.
 Шулькевичеву Екатерину.
 Михалевскую Софію.
 Марковскую Анну.
 Бабакову Іуліанію.
 Соломоновскую Наталію.
 Дурдуговскую Вѣру.

Уманскаго уѣзда.

Бржозовскую Анну.
 Панасѣвичеву Софію.
 Радолицкую Елену.
 Присовскую Вѣру.
 Прокоповичеву Екатерину.
 Пашинковскую Александру.

Липовецкаго уѣзда.

Сементовскую Марію.
 Славинскую Анастасію.

Бердичевскаго уѣзда.

Завадинскую Аполлинарію.

Сиборскую Вѣру.
Безвенглинскую Надежду.

Каневского уѣзда.

Мельниковскую Анну.
Павловскую Анну.
Бремнинскую Домникію.

Тирашанскаго уѣзда.

Лисовецкую Вѣру.

Черкаскаго уѣзда.

Марковскую Елену.
Островскую Евдокію.
Лихнягевичеву Вѣру.
Божуховскую Людмилу.
Дирдовскую Елену.

Чигиринскаго уѣзда.

Бовалевскую Александру.
Левитскую Анисію.
Финьковскую Надежду.
Ромоданеву Антонину.

2) Перечислить, по случаю сиротства, съ своекоштного на бесплатное содержаніе воспитанницу 3-го класса сего училища Ольгу Волкову 1-ю.

3) Зачислить кандидатками на бесплатное содержаніе 10-ть, а именно:

Васильковскаго уѣзда.

Мокринскую Ольгу, священническую дочь сироту.

Таращанскаго уѣзда.

Франковскую Оеклу, священническую дочь сироту.

Браговецкую Афанасію, священническую дочь сироту.

Букулевскую Евгенію, діаконскую дочь сироту.

Звенигородскаго уѣзда.

Левицкую Софію, священническую дочь сироту.

Меляницкую Антонину, дьячковскую дочь.

Чигиринскаго уѣзда.

Боломацкую Анну, пономарскую дочь.

Сквирскаго уѣзда.

Ефремову Неонилу, священническую дочь сироту.

Каневскаго уѣзда.

Каченовскую Анну, священническую дочь, сироту.

Г. Кіевн.

Бѣляновскую Марію, діаконскую дочь.

4) Всѣмъ прочимъ въ принятіи въ училище отказать, по причинамъ изъясненнымъ въ прилагаемыхъ при семъ 2-хъ вѣдомостяхъ, предоставивъ однако изъ нихъ желающимъ поступить въ 4 и 5 классы, явиться въ училище 1-го сентября на испытаніе, въ надеждѣ быть принятыми, если обажутся достаточно приготовленными.

Таковое постановленіе свое Совѣтъ училищный благо-

почтительнѣйше представляетъ на Ваше Архипастырское благоусмотрѣніе.

На докладъ семь резолюція еего высокопреосвященства 11 іюля 1875 года послѣдовала такая: «Утверждается».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Кіевской духовной Семинаріи объявляется, что пріемные экзамены въ текущемъ году будутъ произведены въ Кіевской семинаріи между 1 и 15 сентября; съ 15 сентября начнется ученье, и къ этому числу имѣютъ собраться всѣ воспитанники Семинаріи.

КРЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ БЪДЖОСТИ.

1-го Августа. № 15. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЕСѢДА

**О ТОМЪ, ЧТО ПЬЯНИЦА ЕСТЬ НАРУШИТЕЛЬ ВСѢХЪ
ЗАПОВѢДЕЙ БОЖІИХЪ ¹⁾.**

Между многими прекрасными качествами и сторонами нашего русскаго православнаго народа, къ величайшему сожалѣнію и немалому несчастью, пьянство такой есть важный недостатокъ, который особенно бросается въ глаза, и не только унижаетъ и позоритъ насъ во мнѣніи людей нравственныхъ, но и причиняетъ великій вредъ нашему народу, какъ въ христіанской, такъ и въ общественной, гражданской его жизни и развитіи. О, если-бы знали, какой величайшій грѣхъ есть пьянство и какой великій грѣшникъ-пья-

¹⁾ Изъ журнала «Домашняя Бесѣда» 1873 г. № № 36 и 37. Предлагаемъ эту бесѣду (говоритъ редакторъ Дом. Бесѣды), какъ образецъ поученій, преимущественно благопотребныхъ въ наше несчастное время.

ница! Пьянство есть грѣхъ предъ Богомъ, грѣхъ предъ людьми и грѣхъ предъ самимъ собою.

Всякій грѣхъ, какъ бы онъ ни казался намъ малымъ, есть оскорбленіе Бога, и подвергаетъ насъ вѣчному осужденію. Согрешившій противъ одной заповѣди закона Божія повиненъ въ нарушеніи всего закона. Что же сказать о пьяницѣ, который попираетъ и нарушаетъ именно весь, какъ есть, законъ Божій, грѣшитъ положительно противъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ? Не подумайте, что это преувеличено, — нисколько. Раскроемъ скрижали закона Божія, поставимъ ихъ предъ собою, какъ зеркало, и рассмотримъ строго и безпристрастно — какую заповѣдь Божию не нарушалъ бы пьяница.

Первая заповѣдь Божія повелѣваетъ намъ познавать и любить Бога и служить Ему всѣмъ существомъ своимъ: но можетъ ли отуманенный виномъ пьяница возноситься умомъ къ Богу, а тѣмъ болѣе познавать Его? Развращенное сердце можетъ ли любить, и испорченная воля можетъ ли служить Богу святому и праведному? Для пьяницы богъ — собственная страсть, ненасытное *чрево* его. Пьяный способенъ и къ хуленію, и къ кощунству, и къ безбожію. Плохой, значить, богоубица — пьяница, дурной христіанинъ.

Вторая заповѣдь Божія запрещаетъ творить идоловъ и кланяться имъ. Но пьяница страсть свою къ вину дѣлаетъ для себя идоломъ, которому кланяется. Не идолопоклонникъ ли онъ?

Третья заповѣдь Божія запрещаетъ произносить безъ нужды святое и великое имя Божіе, а также сквернословіе и брань. Но чего вы хотите отъ пьянаго, съ языка котораго сыплется не только божба, но и всякаго рода брань и сквернословіе, самыя гнусныя слова, оскорбляющія слухъ

всякаго порядочнаго человѣка? Пьяницы такъ же легко попираютъ и клятву и присягу, столь священныя и обязательныя для всѣхъ добрыхъ христіанъ. Но нельзя безъ особеннаго сокрушенія и боли сердца не остановиться вниманіемъ на безобразнѣйшей и постыднѣйшей изъ злыхъ привычекъ—сквернословіи. Ни у одного народа, ни на одномъ языкѣ человѣческомъ нѣтъ такихъ грубыхъ, скверныхъ, возмущающихъ цѣломудренныя души бранныхъ словъ, какъ, къ величайшему стыду нашему, у русскаго, православнаго люда. Идя по улицамъ, и днемъ и ночью, и въ будни и въ праздники, едва ли не на каждомъ шагу слышится эта позорная площадная брань, о которой *не мѣтъ есть и глаголати*, которую отказывается выражать и перо, и бумага, и печать. И какая до чудовищности грустная, безнравственная брань! Кого же бранятъ эти безсмысленные, безумные люди, глумясь своими нечистыми устами надъ самымъ прекраснѣйшимъ на языкѣ человѣческомъ словѣ и нѣжномъ имени—*мать*. Кто и что у насъ зовется этимъ задушевымъ, сердечнымъ, святымъ именемъ матери? Первая мать наша—это *честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ*, пресвятая Богородица, Мать Господа и Спася нашего Іисуса Христа, породившая небо съ землею, Бога съ человѣкомъ, послужившая орудіемъ нашего спасенія, неусыпная, *усердная заступница* и ходатаица наша предъ престоломъ Сына своего и Бога нашего. Вторая мать наша—это та единственная дорогая женщина, которая въ несказанныхъ мукахъ произвела насъ на свѣтъ Божій, вскормила насъ своею грудью, проводила столько безсонныхъ ночей около колыбели нашей, воспитала, научила и пустила насъ въ люди, любящая насъ болѣе собственной своей жизни. Третья мать наша—это созданная для насъ Богомъ мать—

сырая земля, изъ которой и мы созданы, которая питаетъ насъ своими плодами, и которая приметъ насъ опять въ свои матернія, хоть и хладныя, объятія, по смерти нашей. И вотъ это-то св. имя матери унижаютъ, и позорятъ самыми мерзкими словами!... Разсудите сами и скажите на милость: не верхъ ли это неблагодарности, безстыдства, безумія и глумленія и надъ самими собою и надъ всѣмъ тѣмъ, что только есть святаго и драгоценнаго для чело-вѣка, не потерявшаго послѣдней капли здраваго смысла?

Четвертая заповѣдь Божія повелѣваетъ посвящать Богу праздники Господни; а пьяница вѣренъ поговоркѣ: кто празднику радъ, тотъ до свѣта пьянъ. Благочестивые люди идутъ въ храмъ Господній освящать себя молитвою и добрыми дѣлами, а пьяница идетъ въ кабакъ, затѣваетъ шумъ и драку и предается всяческимъ безобразіямъ. И не больно ли, не прескорбно ли видѣть, какъ чрезъ это христіане унижаютъ себя не только предъ своими братьями, въ страхѣ Божіемъ живущими, но и предъ жидами и турками, кото-рые, по своему, свято исполняютъ и проводятъ свои субботы и пятницы? Можно ли назвать христіанами такихъ проща-щихъ людей? Праздникъ потому и *праздникъ*, что мы дол-жны *упразднить* себя даже и отъ обыкновенныхъ своихъ житейскихъ дѣлъ и занятій и посвятить себя всецѣло Богу; а у насъ, какъ нарочно, оскорбляютъ святые дни невоздер-жаніемъ, пьянствомъ и безобразіемъ всякаго рода и вида. Не стыдъ ли, не позоръ ли это для носящихъ на себѣ имя Христова?

Пятою заповѣдію внушается намъ любовь и почтеніе къ родителямъ, къ Государю, къ начальникамъ, къ пасты-рямъ Церкви. Какіе родители не учатъ дѣтей своихъ добру и трезвости! Но пристрастившійся къ вину ни во что ста-

вить совѣты и мольбы родителей, и распутнымъ своимъ поведениемъ часто оскорбляетъ ихъ сѣдины и вгоняетъ въ преждевременную могилу. Любовь и безграничную вѣрнопреданность къ Царю, общему Отцу народа и государства, помазаннику Божию, мы всѣ, вѣрноподданные Его, должны выражать вѣрною и усердною службою, честнымъ и ревностнымъ исполненіемъ своего долга и лежащихъ на насъ обязанностей. Но скажите, — можетъ ли человѣкъ, предающійся невоздержанію и пьянству, быть всегда вѣрнымъ слугою Царя и Отечества, когда онъ сегодня пьянъ, а завтра съ-похмѣлья, когда и свое здоровье и способности, и время и трудовую копѣйку онъ тратитъ на удовлетвореніе низгой страсти? Начальству, которое требуетъ отъ всѣхъ хорошаго поведенія, порядка, подчиненности, пьяный оказываетъ грубость, дерзость и непослушаніе; а отъ пастырей духовныхъ онъ отворачивается и обѣгаетъ, и встрѣчу съ ними почитаетъ для себя несчастіемъ, видя въ нихъ обличителей своей страсти и дурнаго образа жизни. «Попъ на встрѣчу — добра не бывать!» говоритъ пьяница, пробираясь украдкой въ кабакъ. И дѣйствительно, добра не бываетъ: пьяный накуролесиль, и попалъ подь судъ!..

Шестая заповѣдь запрещаетъ посягать на жизнь, спокойствіе и безопасность ближнихъ, также гнѣвъ, злобу, ненависть, ссору и драки. Но кто болѣе пьянаго способенъ къ необузданному гнѣву, ссорамъ и дракамъ, ведущимъ и къ убійству, этому ужасному преступленію, караемому законами Божескими и человѣческими? Изъ множества убійствъ, обогрязавшихъ кровію человѣческою землю, весьма значительная часть падаетъ именно на несчастныхъ, отуманенныхъ виномъ, которые, часто допиваясь до болѣзни, сами не даютъ себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, дѣлаясь ужаснѣйшими и опа-

свѣйшими преступниками и злодѣями. Не даромъ говорится, что пьяному и море по колено; онъ смѣло идетъ по этому морю зла, и часто гибнетъ въ немъ окончательно. Не говоримъ о людяхъ не развитыхъ и невѣжественныхъ, — пьянство можетъ доводить до ужаснѣйшихъ злодѣяній и людей болѣе высокой нравственности. Вотъ примѣръ изъ житій св. отцевъ. На востокѣ жилъ одинъ пустынный, много уже лѣтъ прѣведшій въ постѣ, молитвѣ и достигшій высокой степени совершенства на пути благочестія и подвиговъ духовныхъ. Но врагъ человѣческаго спасенія, дьяволъ, внушилъ ему такую гибельную мысль: «теперь, — говоритъ самъ себѣ подвижникъ, — я достигъ уже совершенства въ святости и, кажется, не велика бѣда, если я позволю себѣ одинъ какой либо грѣхъ; мои добродѣтели покроютъ его и сдѣлаютъ незамѣтнымъ въ очахъ Божіихъ. Какой же бы грѣхъ совершить? Нарушить постъ, поѣвши скоромнаго? Но я цѣлый вѣкъ провелъ въ постѣ и воздержаніи. Сотворить ли блудъ? Но нѣтъ, — я во всю жизнь сохранилъ цѣломудріе, а теперь, на старости... слишкомъ ужъ позорно и унижительно. Вотъ, развѣ вина выпить, — это, кажется, можно; вѣдь и святые пили, да и въ монастырскомъ уставѣ иногда разрѣшается на вино и елей. Рѣшено — выпить; напьюсь, проспуюсь, а потомъ и замолю этотъ грѣхъ не тяжкій. «И вотъ пустынный выпилъ чарку — понравилось; захотѣлъ выпить другую и третью. Постная закуска оказалась неудовлетворительною, — разрѣшилъ и на мѣсоистіе. Вождельніа плоти потребовали своего; на ту бѣду откуда ни возмись — молодая женщина... Отуманенный виномъ и разженный страстію, бѣдный пустынный не выдержалъ и... паденіе совершилось! За тѣмъ униженная гордость вступила въ свои

права. — «Какъ? — сказалъ себѣ несчастный постникъ, — эта презрѣнная тварь пронесетъ имя мое яко зло и помрачитъ славу моей святости по всей окрестности? Нѣтъ, не будетъ этого!» — да не долго думая, всталъ, догналъ и убилъ прелестницу. Такимъ образомъ, одинъ грѣхъ — пьянство довелъ воть до какихъ преступлений и злодѣйствъ! Если же и святость падаетъ такъ тяжко, то что сказать о людяхъ безъ воли, безъ убѣждений, не наблюдающихъ строго надъ самими собою? .. Ко всему этому — пьянство омрачаетъ умъ, повреждаетъ память, изъ разумнаго созданія дѣлаетъ чело-вѣка идиотомъ, портитъ кровь, бываетъ причиною многихъ неизлечимыхъ болѣзней и преждевременно старитъ и вгоняетъ чело-вѣка въ гробъ. А сколько пьяныхъ умираетъ мгновенно, отъ удара, сколько ихъ посягаетъ на свою жизнь, дѣлаясь самоубійцами, которыхъ св. Церковь лишаетъ своихъ молитвъ и христіанскаго погребенія! ..

И какъ уродуетъ чело-вѣка пьянство! Изъ разумнаго Божія творенія не только прилагаетъ скотамъ несмысленнымъ, но дѣлаетъ его еще далеко хуже и ниже ихъ. Всякое животное ѣсть и пить въ мѣру столько, сколько требуетъ его природа. Одинъ чело-вѣкъ, вѣнецъ творенія Божія, который долженъ быть царемъ своихъ страстей, не хочетъ знать ни въ чемъ мѣры и вѣса, нарушая законы ума и совѣсти, вѣры и природы, искажая свое собственное естество... За то дорого же онъ и платится за это, теряя силы и здорье, наживая неизлечимые недуги, обезображивая и искалечивая себя и ложась часто въ цвѣтъ лѣтъ, заживо въ могилу. Развѣ это не самоубійство? Здорье есть драгоценный даръ Божій, которой всякій разумный чело-вѣкъ долженъ беречь и хранить, какъ зѣницу ока, а пьяница разрушаетъ его, считая за ничто, и дѣлается

никуда неспособнымъ въ жизни бременемъ для себя и для общества.

Седьмая заповѣдь запрещаетъ прелюбодѣяніе и развратъ. Но св. апостоль Павелъ прямо говоритъ, что слѣдствіемъ пьянства есть *блудъ*. Пьянство, разнуздывая страсти и скотскія вожделенія плоти, прямо ведетъ ко всевозможнымъ видамъ разврата, самымъ ужаснымъ и омерзительнымъ, от которыхъ христіанину *срамно есть*, по слову апостола, *и слаголати*.

Осьмая заповѣдь запрещаетъ воровство, кражу чужой собственности. Но можетъ ли пьяница не быть воромъ? Онъ воръ уже потому, что обираетъ самаго себя, пропивая трудовую копѣйку; крадетъ у себя здоровье и силы, крадетъ самое время. Притомъ, всякій пьяница есть вмѣстѣ и лѣнтяй, — а лѣньность также воровство. Но пьянство ведетъ и къ прямому воровству. Пропивъ все свое, пьяница крадетъ чужое, для удовлетворенія своей пагубной страсти. Нерѣдко случается намъ бывать въ новыхъ судахъ. Большинство дѣлъ — или ссора и драка, или воровство, — и все эти преступленія, въ большинствѣ случаевъ, совершаются въ пьяномъ видѣ, всему злу главная, стало быть, причина — пьянство. Будь человекъ трезвъ, ему бы и въ голову не пришла дурь и блажь, а пьяному — все ни почемъ. Трезвый человекъ какъ человекъ: и исправенъ и послушенъ, услужливъ, напился — и начальству согрубилъ, и своего брата обидѣлъ, и въ непотребный домъ зашелъ, и подрался, и укралъ, и уже нѣтъ зла и худа, которое неспособенъ былъ бы сдѣлать пьяный человекъ.

Девятая заповѣдь запрещаетъ посягать на честь и доброе имя ближняго. Но можетъ ли пьяница, не дорожащій собственной честью, дорожить честью другихъ? Напротивъ, в

свое собственное униженіе и заслуженное презрѣніе за безпорядочную и развратную жизнь онъ старается вымѣстить на другихъ; и потому ему всегда противны честь и доброе, безукоризненное имя и слава ближняго, живущаго по христіански, въ трезвости и добропорядочности; онъ способенъ на клевету, ложь и навѣты явные и тайные, способенъ употребить всѣ силы и средства, чтобы омрачить и очернить имя, уронить достоинство и заслуги того, кто стоитъ выше его по своему образу жизни и качествамъ умственнымъ и нравственнымъ. Распутный и лѣнтяй, онъ не можетъ терпѣть и ненавидитъ добраго и усерднаго къ своему долгу собрата. Развращенный и нечестивый, онъ врагъ и злодѣй для живущаго въ страхъ Божіею ближняго и всякое съ нимъ несчастье и злополучіе считаетъ для себя торжествомъ и побѣдою. Пьянство изъ чловѣка—христіанина дѣлаетъ духа злобы, подобнаго дьяволу, исконному чловѣкоубійцѣ, который, *яко левъ, рыкая, ходитъ, искии кого поглотити!*...

— Десятою заповѣдію Божіею запрещается завидовать благосостоянію ближняго. Но можетъ ли быть равнодушныя и доброжелательныя къ счастью и благосостоянію ближняго тотъ, кто довелъ себя до бѣдности и нищеты, до безславія и позора? Какъ сатана, за гордость низверженный съ неба, позавидовалъ райскому блаженству первыхъ людей и лишилъ ихъ этого блаженства, такъ и, потерявшій достоинство чловѣческое, пьяница всемѣрно старается повредить спокойствію и счастью другихъ людей.

Мы только слегка коснулись заповѣдей Божіихъ, можно сказать—только бѣгло взглянули въ зеркало Закона Божія, и то уже достаточно увидѣли, въ какую бездну зла и порока ввергаетъ себя чловѣкъ, преданный пьянству. Что,

же, если подробно углубимся въ скрижали Закона Божія, въ ученіе Евангелія и апостоловъ, въ писанія св. Церкви и ея учителей? Много, много нужно времени для изображенія всего зла, проистекающаго для людей отъ пьянства; но достаточно и указаннаго нами, чтобы видѣть, что пьянство есть грѣхъ противъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ, есть мать всѣхъ пороковъ, есть зло изъ всѣхъ золъ горшее и губительнѣйшее для человѣка. Бѣгите же его, какъ самаго злѣйшаго врага, какъ язвы и заразы, губящихъ душу и тѣло?

Къ величайшему сожалѣнію, не смотря на явный вредъ отъ пьянства, не смотря на то, что противъ пьянства гремятъ и слово Божіе, и разумъ и наука, что противъ него вопіютъ и ополчаются жизнь и нравственность, законы и правительство, что на него жалуются повсюду и блюстители нравовъ и правосудія, и государственная экономія, при всемъ томъ, сколько ни греми противъ пьянства, нашъ русскій народъ все пьетъ да пьетъ. А кому бы, кажись, болѣе и естественнѣе всего воздерживаться отъ пьянства, какъ не бѣдняку-крестьянину, которому каждая копейка достается кровавымъ потомъ? Правда, русская исторія гласитъ, что съ самой ранней поры ея человѣкъ русскій находилъ для себя особое «веселіе пить» почему нѣкоторые и говорятъ, что пьянство будто-бы неизцѣльное, прирожденное свойство нашей природы, какъ жителей сѣверныхъ, холодныхъ странъ. Но, полно, правда ли это? А великое множество подвижниковъ и прославленныхъ Церковію угодниковъ Божіихъ, теперешнихъ молитвенниковъ нашихъ? А цѣлыя сонмы людей, сіяющихъ и нынѣ подвигами воздержанія въ святыхъ обителяхъ русскихъ? А люди вѣры и разума, добра и чести, которыми никогда не оскудѣваетъ св. Русь наша? Нѣтъ, — воли, доброй, сильной воли и характера,

благочестія и доброй, постоянной нравственности, христіанскаго самосознанія и устойчивости, образованія и развитія— вотъ чего не достаетъ русскому человѣку, и вотъ главная причина, отъ чего онъ пьетъ и съ горя и съ радости! И дивн бы предавались излишеству люди богатые и зажиточные, подобные Евангельскому богачу, у котораго угобзилась нива до того, что онъ не зналъ, что и дѣлать съ нею; а то вѣдь, по большей части пьянствуютъ и пропиваютъ и пропиваются, и за то бѣдствуютъ и нищенствуютъ, люди и безъ того бѣдные, крестьяне и рабочіе, питающіеся поденнымъ трудомъ. Вотъ хотъ бы крестьяне, освобожденные отъ крѣпостной зависимости: вмѣсто того, чтобы благодарить Великаго Благодѣтеля и Отца Царя—Освободителя, и денно-ночно молиться за Него Господу Богу, трудиться и работать для собственнаго и общаго блага, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ запили на радостяхъ до того, что буквально сдѣлались нищими, такъ что у многихъ не осталось ни кола, ни двора, ни ѣсть нечего, ни подати платить нечѣмъ...

И страшно становилось бы за русское человѣчество, если бы оно, чего Боже сохрани—и впредь пошло бы безостановочно по болоту невоздержанія и пьянства. Мрачная, ужасная картина представилась бы намъ: ослабленіе добрыхъ нравовъ, умноженіе разврата и преступленій, бѣдности, нищеты и тушенства, быстрое паденіе общественнаго здоровья, цѣлыя поколѣвія идіотовъ и нигуда негодныхъ гражданъ, нравственное и физическое разложеніе силъ народныхъ, безсиліе и ослабленіе государства, силу и могущество котораго, всегда составляетъ сильный и здоровый, трезвый и благочестивый народъ.

Да, съ какой стороны ни взгляни на пьянство, оно ужасный бичъ для человѣка, и какъ гражданина и какъ семьянина. Осо-

бенно въ семьѣ пьяница жестокой бичъ и тиранъ для самыхъ ближнихъ. Жена его — самая несчастная женщина въ мирѣ: безъ всякой вины, съ своей стороны, всегда въ слезахъ, избита, изувѣчена; это истинная мученица. Дѣти отъ страха, въ переполохѣ, прячутся по угламъ, и должны слушать своими невинными ушами мерзкую и свверную брань отъ своего позорнаго, становящагося для нихъ ненавистнымъ, родителя-развратителя, и, вмѣсто уроковъ доброй нравственности и христіанскаго воспитанія, преждевременно, съ младенчества, развращаются и идутъ по слѣдамъ своего преступнаго отца. Какихъ гражданъ, какихъ слугъ отечеству и членовъ общества можетъ образовать отецъ развратный и идиотъ, заглушившій въ себѣ пьянствомъ всѣ благородныя и святыя чувства человѣчества и христіанства, и находящій для себя блаженство только въ животныхъ инстинктахъ и въ мертвецки пьяномъ состояніи? Это самый вредный, гнилой и заразительный членъ общества человѣческаго, котораго, по всей справедливости, должны бы карать и преслѣдовать самые строгіе законы и правосудіе, потому что преступленіе его простирается на цѣлыя поколѣнія, такъ какъ пьянство и развратъ переходить по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣтей къ внукамъ и т. д. Кто же можетъ быть вреднѣе, опаснѣе для всякаго благоустроеннаго и благовопитаннаго общества человѣческаго? Для государства нужны граждане добрые, и нравственные, а не бѣснующіеся дикобразы и обезумѣвшіе отъ запоя пьяницы, ругающіеся въ себѣ надъ образомъ Божиимъ. А что еще, если мужъ и жена — оба преданы пьянству? Семья въ такомъ случаѣ подлинный адъ, вертепъ и разсадникъ ужаснѣйшаго разврата, язва, вреднѣйшая всякой заразы и эпидеміи для общества!

Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: ужели мы такіе
ужыя записные пьяницы, что на насъ тагъ нападаютъ, и
!развѣ нельзя и въ праздникъ выпить лишней чарки вина?
Вѣдь и въ св. писаніи и церковномъ уставѣ разрѣшается.
Тагъ; но что говорить Писаніе? *Невинно винно, укорив-*
ненно же пьянство. И царь Давидъ говоритъ, что *вино*
веселитъ сердце чловѣка и хлѣбъ сердце чловѣка укре-
титъ, а св. апостоль Павель совѣтуетъ даже больному
ученику своему, Тимоѳею, лить вино, но только какъ ле-
карство, и то—мало, *стомаха ради и частыхъ недуговъ.*
А у насъ развѣ тагъ пьютъ? Другъ любезный, не въ
томъ бѣда—пилъ ли ты, а сколько пилъ? Если умѣренно,
послѣ трудовъ для подкрѣпленія здоровья, или въ празд-
никъ, ради свѣтлости дня, и притомъ столько, что не по-
терять образа и подобія Божія, а въ томъ, разумѣется, ни
грѣха нѣтъ, хотя, строго говоря, каждая лишняя капля
питья, каждая ненужная кроха хлѣба уже вредятъ здоровью
чловѣка, и, стало бытъ, и становятся для него грѣхомъ.
Притомъ, надо знать и помнить, что вездѣ въ Свщ. Пи-
саніи, гдѣ говорится про вино, разумѣется легкое, вино-
градное, а не наша, крѣпкая водка, одуряющая сивуха, кото-
рой на слабую голову довольно двухъ-трехъ стагановъ,
чтобы изъ чловѣка сдѣлать скотину; а въ нѣд и лондон
что . . .
Ужъ одинъ видъ, одинъ взглядъ на пьянаго, могъ бы
отвратить чловѣка отъ пьянства. Посмотрите на него; глаза
его красны, мутны и безжизненны, на устахъ площадная
брань и сввернословіе. Вотъ онъ идетъ, шатаясь изъ сто-
роны въ сторону, словно земля его не держитъ, словно
землетрясеніе подъ ногами его: то ударится объ стѣну, то,
того и гляди, упадетъ съ размаха о землю и грянется
навзничъ; ноги не держатъ его, будто онъ не его; и вотъ

онъ, потерявъ, наконецъ, равновѣсіе, ввалился въ грязь, и лежитъ тамъ какъ свинья, и только тяжелое, прерывистое дыханіе показываетъ, что еще живъ онъ... Боже праведный! Это ли человѣкъ, созданный по образу и по подобию Твоему? Это ли царь вселенной, вѣнецъ творенія Твоего? Можетъ ли быть что-нибудь унижительнѣе и позорнѣе этого для существа съ разумною и бессмертною душою, назначенною для царствія Божія, въ сожительство съ свѣтлыми и чистыми духами?... Точно бѣсноватый, описанный въ Евангелии: *оушпенъваетъ и пьны теци творитъ, и скрежещетъ зубы своими; множицею падаетъ во огонь, и множицею въ воду; въ ризу не облачается и во храмъ не живетъ, но во гробъхъ...* Что ты есть имя, злосчастный? *Легионъ, яко мнози видоша въ онъ!*... Ужасно... но—вѣрно! Какъ же изгнать этого бѣса, этотъ легионъ бѣсовъ изъ одержимаго пьянствомъ человѣка? Ничѣмъ другимъ, по слову Господа, какъ только *молитвою и постомъ*, воздержаніемъ и обузданіемъ своей злой привычки. Познай всю глубину своего паденія, бѣдный человѣкъ, вспомни о вѣчности, о судѣ, о обѣ огнѣ геенскомъ. *Планицы царствія Божія не настѣдятъ*... Тебѣ трудно вдругъ оставить пьянство, — отставай понемногу. Ходи почаще въ церковь Божію, молись и бей себя въ грудь, и говори съ мытаремъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* Молись искренно, отъ души, со слезами, и молитва отрезвитъ тебя, и Господь милостивый изведетъ тебя изъ рова преисподняго, и дастъ тебѣ силы и возможность возстановить твое человѣческое достоинство.

ПОЗДРАВЛЕНІЯ ОТЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ МИТРОПОЛИТУ СЕРАПІОНУ.

Мы обѣщали представить обзорніе поздравительныхъ стихотвореній кіевской духовной музы; но досель намъ удалось розыскать только тринадцать тетрадей поздравительныхъ віршъ митрополиту Серапіону, подписанныхъ кіевскою духовною академіею въ день его ангела съ 1806 по 1817 г. включительно. Одна только тетрадь представлена по особому случаю — пожалованія митрополита 1814 г. орденомъ св. Андрея первозваннаго.

Серапіонъ (Александровскій) изъ архіепископовъ казанскихъ возведенъ въ санъ кіевского митрополита 1803 года декабря 11 дня. Въ 1822 году, по причинѣ болѣзненнаго состоянія, по прошенію, уволенъ на покой. Скончался въ Кіевѣ 1824 года сент. 14-го дня и погребенъ въ кіево-софійскомъ соборѣ. Долговременное управленіе кіевскою паствою оставило о немъ самую добрую память, его любили и глубоко уважали. Поэтому не удивительно, что и Академія воздавала ему ежегодно дань хвалы и благодарности въ своихъ поздравленіяхъ. Поздравленія эти переплетены въ папку, большею частію въ голубомъ атласѣ, съ золотымъ обрѣзомъ бумаги, и очень тщательно переписаны. На каждой почти тетради есть виньетка. Рисунокъ по виньеткамъ очень тщательный, но содержаніе ихъ не очень мудро. Наичаще встрѣчаются аксессуары архіерейскаго служенія: подушка, на ней митра, по сторонамъ — архіерейскій жезлъ и архимандричій лаврскій жезлъ съ крестомъ, а подъ ними орденъ. Но есть и своеобразныя виньетки. Такъ въ началѣ тетради 1807 года нарисованъ круглый жертвенникъ

и на немъ горящій и дымящійся пламень. Сверху, въ солнцѣ, начерчены буквы: S. M. K., а по бокамъ, въ облакахъ, — двѣ круглыя башни, — обѣ въ два яруса: одна о трехъ окнахъ, съ полуовальнымъ куполомъ и съ крестомъ на яблѣкѣ надъ фонаремъ, а другая о пяти окнахъ. Надъ этою на шарѣ, что надъ фонаремъ, ангелъ трубить въ трубу. На первой башни на полукуполѣ написаны буквы T. V. а на другой: T. G. Полагаемъ что эти монограммы означаютъ: *templum veritatis, templum gloriae*. На тетради 1813 года въ овальномъ кругѣ, окаймленномъ лавровымъ вѣнкомъ, нарисованъ акварелью очень схожій портретъ митрополита. Нагой, не то купидонъ, не то ангелъ держитъ лѣвою рукою этотъ кругъ, а съ правой — трубить въ трубу, — вѣроятно славу митрополита. Это — какъ бы на небѣ — вверху, а внизу на земномъ полушаріи, съ правой стороны изъ за него, восходитъ солнце, а на полугаедрѣ сидитъ вѣкая, вѣроятно Муза, и собирается описать что-то на открытой книгѣ. Но еще ничего не написала — должно быть обдумываетъ. Подлѣ нее стоитъ въ греческомъ полуобнаженномъ костюмѣ толстая дѣвушка съ малорусскимъ типомъ, и держитъ солище въ лѣвой рукѣ (вѣроятно завора), а въ правой — что-то въ родѣ вѣнчикъ. Незначительна *opus amica*? — Надъ иными тетрадями нарисованы или только всевидящее око, а съ тремя огненными языками, или Спаситель съ крестомъ, всидящій на торѣт. Въ рукахъ у него хартия, на которой написано: *яко премудръ архитектонъ основаніе положиша*. На одной тетради (1815 г.) изображенъ Спаситель, присѣдающій на облакахъ. Правую руку онъ прижалъ къ груди, а въ лѣвой держитъ раскрытую книгу съ надписью: *И прославилъ и паки И прославлю*. Наконецъ въ одной тетради (1811 года) нарисована вѣнечка,

которой значеніе мы не беремъ разъяснить. Подъ деревомъ сидѣли два нагіе купидона и читаютъ книгу, на которой написано: *historia* и потомъ паракульки и точки. Влѣво отъ купидоновъ крулой жертвенникъ съ пламенемъ и дымомъ, а вверху въ облакахъ, не то храмъ, не то бесѣда восьмигранная съ полукуполомъ и надъ нимъ яблогомъ. На полукуполѣ видны два лавровыхъ вѣнка. Рядомъ съ башнею идутъ облака, надъ ними, въ солнцѣ, начертаны связью буквы S. M. K., т. е. Серапіонъ митрополитъ кievскій.

Каждая почти тетрадь имѣетъ эпиграфъ изъ латинскихъ стиховъ какого либо классическаго поэта. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ эпиграфовъ:

1810 года: «O decus, a famae merito pars maxima nostrae,
Mecenas, pelagoque volans da vela patenti». Virgil. Georg
L. II v. XL.

1813 г. «Dignum laude virum Musa vetat, mori». Horat.

1814 г. «Instar veris vultus ubi tuus.
Affulsit populo, gratior it dies.

Et soles melius nitent». Horat.

«Semper honos, nomen que tuum, laudes que manebunt» Virgil.

1815 г. «Semper nobiscum eris, memorique haeretis in ore
Te lyra, pulsa manu, te carmina nostra sonabunt. Ovid.

1817 г. «Sanctissimum est meminisse, cui debes». Cicer.

«Et thure et fidibus juvat placere custodes» Horat.

Впрочемъ на одной тетради 1816 года, послѣ латинскаго стиха: *Felix in terris sapiens et in aethere felix*», написаны и русское четверостишіе изъ Державина:

«Живи наукамъ благодѣтель,
Твоя жизнь ввѣсть цвѣсти должна,

Не умираетъ добродѣтель,
 Безсмертна музами она!
 Выходный листъ въ каждой тетради написанъ съ такимъ
 искусствомъ, что съ перваго раза представляется печатнымъ.
 На немъ выписанъ весь титулъ митрополита: Вотъ для
 образчика текстъ одного изъ выходныхъ листовъ (1816 г.).

Жертва
 благоговѣйныхъ чувствованій,
 которую

Святѣйшаго правительствующаго сѣнода
 члену,
 великому господину,

Высокопреосвященнѣйшему
Серапиону
 Божією милостію

Митрополиту
 Кіевскому и галицкому,
 Кіево-печерскія лавры
 священо-архимандриту,

Императорской медико-херургической академіи
 почетному члену
 и разныхъ орденовъ
 кавалеру,

Кіевской академіи главному директору и попечителю,
 высокому наукъ покровителю,
 съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и преданностію

оная кіевская академія
 во всерадостный день Ангела

Его Высокопреосвященства
 Марта 16 дня 1816 года

посвящаетъ.

Тоже самое надписаніе видимъ мы и въ другихъ тетрадахъ, только съ нѣкоторыми измѣненіями въ первоначальныхъ словахъ. Въ тетради 1806 года надписано было: «Жертва, которую» и проч. Въ 1807 году уже посвящаются отъ академіи «радостныя чувствованія музъ», въ 1808 году приносится «Даръ сердець», въ 1809 году «благоевѣнное жертвоприношеніе сердець», въ 1810 году «усердѣйшее приношеніе». Въ 1811 изливаются, «благоевѣнныя чувствованія», въ 1812, 1813 и 1814 гг. приносится опять «благоевѣнная жертва»; въ 1814 и 1815 гг. изливаются вновь «благоевѣнныя чувствованія», въ 1816—посвящается жертва благоевѣнныхъ чувствованій; а въ 1817—приносится просто «жертва».

Такая постановка поздравленій митрополиту Серапіону съ перваго раза располагаетъ къ нимъ, такъ, что съ охотою принимаешь за пересмотръ ихъ и за чтеніе. Но просмотрѣвши рубрики, подъ которыми идутъ поздравленія, невольно замѣчаешь, что и тутъ, какъ на далекомъ сѣверѣ, встрѣчаемъ тѣ же оды, гимны, канты, эпиграммы, рондо и акrostихи, и проч. Впрочемъ, всматриваясь далѣе въ составъ поздравленій, отъ академіи поднесенныхъ митрополиту, не можемъ не признать, что въ академіи наука была шире, чѣмъ въ Сибири. Именно: мы здѣсь находили греческіе стихи, и польскіе *wierzshy*, чего нѣтъ въ сѣвернорусскихъ віршахъ. Но какъ бы изумился Пиндаръ, еслибы ему удалось прослушать какой либо *μνος* греческій, воспѣтый кіевскою музою. Онъ понялъ бы, что съ того времени, какъ съ тѣнями безсмертныхъ онъ блуждаетъ во врагѣ Аида,—какъ Греція утратила свою древнюю классическую рѣчь, русской землѣ досталась въ удѣлъ не только сохранить въ цѣлости остатки ея, но и улучшить стихотворный греческій складъ. Въ гимнахъ кіевско-греческихъ музъ

древній поэтъ съ изумленіемъ поучился бы, какъ на Древнемъ еллинскомъ языкѣ можно писать гимны не по метрическому, а по силлябическому и даже отчасти тоническому размѣру и при томъ съ приемами. Вотъ образецъ изъ гимна, пѣтаго іереемъ Стефаномъ Семяновскимъ въ 1815 году.

Ἀλαλάξατε Κυρίω,

Ἀλαλάξατε τρανῶς

Πάντες ὄντες ἐν ποιμνίῳ.

Σεραπίωνος πατρός,

Τοῦτ' ὄνομα ἀνεῖτε,

Τὴν ζωὴν, ὁσολογεῖτε

Ὡς πρᾶσθητον πηγὴν

καὶ αἰτίαν εὐτοχίας,

Ἀιωνίας δωτηρίας

Πάντων ὧν ἐς ποιμὴν...

Не правда ли созвучіе древняго греческаго безриemenнаго стиха?! Греческія стихи въ поздравленіяхъ всѣ безъ исключенія принадлежатъ учителю академіи, іерею Стефану Семяновскому. Память объ этомъ многоученемъ мужѣ и досель еще свѣжа въ Кіевѣ. Онъ былъ впоследствии кафедральнымъ протоіереемъ въ кіево софійскомъ соборѣ.

Другое отличие южнорусскаго образованія отъ сѣвернаго состоитъ въ томъ, что въ поздравленіяхъ каждаго года находимъ польскій wiersz. Польскіе стихи всѣ принадлежатъ компонованью учителя Гловицкаго. Для читателей нашихъ, безъ сомнѣнія знакомыхъ съ польскою рѣчью, предлагаемъ wiersz skomponowany przez profesora polskiego ięzyku Ignacym Glowackim:

Duch i serce spełnione nemierną radością

Wiedzie nas przed Ciebie, Pasterzu niebem dany;

By u nóg Twoich, nasche uprzejmosci

Złożyć w ofierze, w dzień dziś pozandany,

W dzień ktorem Patronowi Twojemu poświęcony

By każdy z chrescían, na uczenie temu

Niosł i modlitwy, i serce swe w dary.

My z ochote swe serca, i modły niesiemy:

Serapionowi, w niebie swientemu

S swietego w modlitwach naszych prosimy?

By Patronowi, tu na ziemi swemy.

Modlitwami swoiemy u Twórcy u prosim

Życia dlugiego, y pomyslney chwili,

By wielkie czyny Twoie, wiek wiekowi głosił,

A my się zawsze, Pasterzem cieszyli.

Przyjmi te od nas Panie, życzenia serdeczne

Ogne od czystey, pochodzo duszy

Ogne są ne czasowe, lecz bendez wieczne

I nikt z nas młodzi, w sobie nie potuszczy.

Предоставляемъ самимъ читателямъ судить о достоинствѣ этого полнаго вирша. Мы только хотѣли указать, что кievская муза была во времена Серапіона многоязычна! русскіе, латинскіе, греческіе, французскіе и нѣмецкіе стихи въ каждой тетради перемежаются одинъ за другимъ. Есть даже еврейскіе и — тоже, какъ и греческіе, — съ римами! Въ ряду поздравленій, какъ и въ сѣверныхъ, шривѣтствіяхъ, первое мѣсто принадлежитъ одамъ безконечно длиннымъ, потому что слѣдуютъ

гимны (одинъ изъ нихъ, 1816 г. написанъ даже акростихомъ: «Σεραφιον τω φιλοπαμιεποτατω, μητροπολιτη Κιοβιας και Ταλιτζιας υμνοαδω»). За гимнами слѣдуютъ «сагмина» (есть даже велемудрый »сагмина opomasticum). Въ одной тетради (1810 г.) какъ особенность, находимъ эглогу, въ которой, Меналкъ и Харазій бесѣдуютъ о красотахъ природы, только не кievской, а какой-то измышленной еще воображеніемъ древнихъ поэтовъ, и приходятъ къ тому убѣжденію, что мартъ веселѣе мая, потому что въ мартѣ митрополитъ былъ именинникъ (16 ч). Эглога эта сложена замысловато. Въ ней, кромѣ разговора двухъ главныхъ лицъ, есть и пѣсни пастуховъ. Вотъ одна изъ нихъ, которую заканчивается стихотвореніе:

Разливайся Днѣпръ широкій
Черно-синею струей,
Омывая брега высоки,
Радости вездѣ разлей.

Мчись, катись, рѣка священна,
По стремленью своему,
И бывъ Понтомъ поглощенна,
Возвѣсти сіе ему:
Что мы всѣ во благоденствѣ

Такъ, какъ лилія, цвѣтемъ,
И во всякомъ совершенствѣ
Къ Богу вѣрою растемъ,
Слава проткому монарху
И числу его побѣдъ,
Слава мудро іерарху,
Мы лишены всякихъ бѣдъ.

За гимнами слѣдуютъ канты, акростихи, сонеты, рондо, стансы, мадригалы, идилліи и эпиграммы. Въ заключеніе двухъ тетрадей есть даже эхо, а на послѣднемъ листѣ почти каждой тетради стихи въ кругѣ, въ которомъ посрединѣ стоятъ на крестъ слова: Серапіонъ, а стихи въ звѣздѣ круга пригнаны такъ, что буква П приходится въ центрѣ круга.

(Окончаніе будетъ).

К. Думитрашковъ.

ДВѢ НАДГРОБНЫЯ НАДПИСИ КОНЦА ХVI ВѢКА КОНСТАНТИНУ ИВАНОВИЧУ И КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ КНЯЗЬЯМЪ ОСТРОЖСКИМЪ ¹⁾.

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ Кіево—Софійской бібліотеки, подъ № 362-мъ, между стихотворными эпиграммами кіевскихъ ученыхъ конца XVII в., мы нашли двѣ эпитафіи князьямъ Острожскимъ Константину Ивановичу и Константину Константиновичу. Хотя первая изъ нихъ написана или переписана, съ нѣкоторыми добавленіями, въ 1693 году; но она вѣрнѣе передаетъ хронологію Константина Ивановича, чѣмъ эпитафія ему въ Тератургимѣ Кальнофойскаго, 1638 года. Эпитафія же Константину Константиновичу доселѣ была неизвѣстна. Обѣ онѣ указываютъ нѣкоторыя черты жизни князей Острожскихъ и потому мо-

¹⁾ Сообщено въ засѣданіи общества Нестора дѣтонисца проф. М. И. Петровымъ.

гуть имѣть значеніе для біографіи этихъ князей, имѣвшихъ близкое отношеніе къ Кіеву.

I.

Эпитафіонъ (Константину Ивановичу).

Богъ нашъ Троица Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, во единствѣ покланяемый, о немже живемъ и движемся и есмы.

В лѣто отъ созданія міру 7023 (читай: 7134 ¹⁾), а отъ рождества Сына Божія 1526 преставися благовѣрный и христіолюбивый, яснѣ освѣщенный и велможный князь Константинъ Ивановичъ Острозкій, во всей Русси славенъ, сый роду князей рускихъ, воевода Троцкій, гетманъ великаго княжества Литовскаго, сый во мужествѣ храбро слывучій и преодолѣлъ и побѣдилъ помощію всесильнаго Бога супостать кролевства польскаго. Онъ же отъ млада и до старости с вѣрою служащи, немало великихъ битвъ побиваль, всѣхъ 60, а болшихъ три: на Бѣлой Церкви, у Орши, у Днѣпрѣ и Голшаницѣ рѣцѣ. Еще и въ вязенію великомъ 7 лѣтъ сидѣлъ; потомъ отъ государя отцемъ былъ названъ. Животъ свой окончаль у 70 лѣтъ з великою жалостію и плачемъ людскимъ. Здѣ же бысть погребено тѣло его в лаврѣ преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ.

¹⁾ Мы возстановляемъ это чтеніе въ соотвѣтствіе ниже означенному 1526 году по Р. Христовѣ. Этотъ годъ, какъ годъ смерти Константина Ивановича, подтверждается и нижеслѣдующими вычислениями эпитафіи и изслѣдованіемъ г. Романовскаго, сообщеннымъ на III Археологическомъ съѣздѣ.

Гробъ же сей выбиенъ бысть сыномъ его благовѣр-
нымъ княземъ Константиномъ во св. крещеніи Василиемъ
Острозкимъ, воеводою кievскимъ, маршалкомъ земли Волин-
ской, старостою Володимерскимъ, и на память его поставися
року 1579, мѣсяца августа 7. Якъ преставися, до сего
року 1693 чинить лѣтъ 167, а нагробку лѣтъ 114, по
смерти въ лѣтъ 50 и три поставися.

II.

*Нагробокъ ясне о свѣцѣному Константину Констан-
тиновичу Князю Острозкому.*

Ясне освѣцѣное Константинъ Константиновичъ во св.
крещеніи нареченный Василіе

Княжа Острозкій.

Въ жити и по одходѣ зъ свѣта сего ради его святости
заисте годно есть именовати

Мужъ божій.

Отъ государей-Королей воевода Кіевскій, маршалокъ
землѣ Волинское, староста Володимерскій

Именованъ.

Во благочестіи же св. каѳолическія соборныя апостоль-
скія церкви яко столпъ непоколебимъ отъ всѣхъ

Свѣдѣтельствванъ.

Славнаго роду російскаго греческаго закону вѣру, въ
нейже и родися, соблюде до конца.

Надежду имѣя въ день заплаты отъ Господа вышняго
сподобитися нетлѣннаго вѣнца.

Ревнуя бо поревнова великому Константину царю. Онъ
же всѣхъ обще ходатай бысть крещенія.

Сиде и сей Константинъ божественными писмени славенскими и книгами подвиги и спорбы своими роду российскому зычилъ просвѣщенія.

Въ Острожѣ Богоспасаемомъ градѣ отчизнѣ свой представися ,успе о Господѣ въ церкви великой замковой.

И положень; До зготованныхъ обителей вѣрнымъ Божиимъ отыйде, минующаго вѣка сего есть

Свобоженъ.

Родися во градѣ своемъ Турове лѣта Божія нароженя 1527, преставися лета Божія нароженя 1608, имѣя житія своего лѣтъ 81.

Содержаніе: Беседа о томъ, что пьяница есть нарушитель всѣхъ заповѣдей Божіихъ.—Поздравленія отъ кievской духовной Академіи митрополиту Серапіону.—Двѣ надгробныя надписи конца XVI вѣка Константину Ивановичу и Константину Константиновичу князьямъ Острожскимъ.

Печатать дозволяется 30 Іюля 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Тип. аренд. С. В. Кульженко.